

Кашин Леонид Андреевич (23.07.1920-12.02.2002) — советский и российский ученый, астрономо-геодезист, организатор топографо-геодезического производства, государственный деятель.

Леонид Андреевич 15 лет работал главным инженером двух аэрогеодезических предприятий, 20 лет был заместителем и первым заместителем начальника Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР, отвечая за топографо-геодезическое обеспечение страны, развитие отрасли с учетом научно-технического прогресса, и руководил межгосударственным взаимодействием в области геодезии и картографии.

Л.А. Кашин — инициатор создания геодинамических полигонов, расположенных в сейсмоопасных районах, призванных отслеживать предвестники землетрясений. Он участвовал в организации работ по геодезическим съемкам континентального шельфа СССР и Антарктиды, картографированию в интересах мелиорации земель, аналитическому построению фотограмметрических сетей, развитию астрономо-геодезической и нивелирной сетей.

Кандидат технических наук, автор около 130 научных работ и публикаций. Лауреат премии им. Ф.Н. Красовского, Почетный геодезист.

Награжден орденами «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета» и «Дружбы Народов», медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.».

В память о Л.А. Кашине на топографических картах появились наименования географических объектов, названных его именем: на Главном Кавказском хребте — «гора Кашина» с абсолютной высотой 1425 м и на горных вершинах острова Беринга на Командорских островах — «гора Кашина» с абсолютной высотой 743,4 м.

Свой опыт и знания он отразил не только в более чем 130 публикациях, но и в книгах «Построение классической астрономо-геодезической сети России и СССР (1816–1991 гг.)» и «Топографическое изучение России».

Редакция журнала

ПЯТЬ ВОЕННЫХ ЛЕТ Л.А. КАШИНА (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Т.А. Прокофьева

В 1946 г. окончила геодезический факультет МИИГАиК по специальности «астрономо-геодезист». После окончания института работала в Северо-Кавказском АГП (Пятигорск), с 1959 г. — в Казахском АГП (Алма-Ата), с 1966 г. — в МИИГАиК. С 1973 по 1977 гг. работала в Центральном картографо-геодезическом фонде. В настоящее время на пенсии.

Н.Л. Кашина

В 1970 г. окончила физический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова по специальности «ядерная физика». После окончания университета работала во ВНИИЯГГ, ИОТТ, ВНИИА, МГУ и ООО «Деко-сервис». В настоящее время на пенсии.

После окончания III курса геодезического факультета МИИГАиК, летом 1941 г., Леонид Андреевич Кашин на время студенческой практики был оформлен техником Ухтинской съемочно-изыскательской экспедиции. Он и еще пятеро студентов только приступили к геодезическим изысканиям в районе нефтегазового месторождения в Республике Коми, как пришло известие о начале

Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Когда студенты пришли в военкомат, то местный военком махнул рукой: «Чтоб я вас, московских студентов, тут не видел. Без вас голова кругом идет!».

Через неделю студенты добрались до МИИГАиК. Вскоре в институт пришла разнарядка Центрального военно-проектного управления Наркомата обороны СССР по привлечению

студентов старших курсов к работам по геодезическому обеспечению строительства проектируемых военных аэродромов.

В число мест, где должны были появиться аэродромы, входил старинный город Кинешма в Ивановской области. Вблизи этого города находилась деревня Акишево, в которой жили родители Л.А. Кашина, где он родился, учился и работал до

Дом семьи Кашиных в Акишево, 1944 г.

1939 г. По этой причине он постарался попасть и попал в число командиремых в Кинешму, в качестве техника-геодезиста Центрального военно-проектного управления.

Новый полевой аэродром по решению Наркомата обороны СССР строился у поселка Решма, в 20 км от Акишево. Это позволило Л.А. Кашину хотя бы изредка навещать родителей. Однажды по дороге в Решму он с отцом попал под налет немецкой авиации. Решили укрыться

Т.А. Прокофьева и Л.А.Кашин. Молодожены, студенты МИИГАиК, 1943 г.

Рытье студентами противотанкового рва, 1941 г.

на сельском кладбище. Взрывом одной из бомб разметало осколки могильных плит, из земли торчали гробовые доски, обнажились белые камни, а может быть, и кости. Они бросились прочь от этого места, так как их могло убить осколками плит, но все обошлось.

Строительство аэродрома у Решмы шло быстро, благодаря слаженной работе геодезистов и строителей, и скоро было завершено. По возвращении в Москву Л.А. Кашина направили в Иваново, где проектировалась взлетно-посадочная полоса протяженностью 1200 м (одна из самых длинных в то время) для ночных бомбардировщиков дальнего действия. Геодезическую разбивку взлетно-посадочной полосы аэродрома также выполнили успешно и в кратчайшие сроки.

14 октября 1941 г., закончив изыскательские работы, необходимые для проектирования, студенты на поезде выехали в Москву. Добрались до Александрова, и тут всех пассажиров высадили. Пассажирские поезда на Москву больше не ходили. Запомнилось, что из Москвы по рельсам гнали вагоны метро. Военный комендант посадил студентов в воинский эшелон, и 15 октября, вечером, они все же добрались до МИИГАиК, где разместились в 38-й аудитории. Тогда это был парткабинет, большая аудитория у лестницы.

В сентябре и октябре 1941 г. при начале бомбардировок студенты МИИГАиК должны были дежурить за чердаке. Девушки следили за местом падения «зажигалок» (зажигательных бомб), а ребята особыми щипцами сбрасывали их с крыши на землю. Зенитки стояли недалеко, на улице Радио, на крыше ЦАГИ. После их выстрелов осколки зенитных снарядов барабанили по крыше институ-

та, как горох. Студенты прятали головы под чердачными перекрытиями. После отбоя тревоги они были обязаны проверить крышу и лишь потом уходить.

15 октября 1941 г., после принятия постановления «Об эвакуации столицы СССР» по Москве распространились слухи, что город сдают немцам, и началась паника. Люди штурмовали поезда, уходившие в восточном и северном направлениях. Студенты-москвичи в институте не появлялись, исчезло и руководство. Только дня через три ситуация в городе стабилизировалась.

Был организован студенческий отряд, который на грузовиках отправили в Кунцево на рытье окопов и противотанковых рвов. В этот отряд входила и студентка геодезического факультета Тамара Александровна Прокофьева — будущая жена Л.А. Кашина. Ребята копали землю, а девушки на носилках ее относили. Студентов расселили на близлежащих дачах. Там тоже бомбили, но вдалеке, поэтому было не так страшно и не думалось о плохом.

Л.А. Кашину для решения организационных вопросов пришлось однажды поехать в Москву. Во время бомбежки Курского вокзала всех, кто был в этом районе, отправили в метро. Детей и стариков размещали в вагонах, стоящих на станции, а остальных направляли в тоннель, ведущий к площади Революции. Там были деревянные настилы и нары. На них Леонид Андреевич провел всю ночь. Из метро он вышел на площади Революции и был поражен: на месте здания ЦК КПСС на Старой площади виднелся огромный котлован — туда попала бомба. Купола церквей были закрашены матовой краской, на Большом театре натянуто полотно и нарисованы документы на Покровке,

добравшись до института и решив все вопросы, он вернулся в Кунцево. Через несколько дней пришли грузовики, и студентов отправили в МИИГАиК готовиться к эвакуации в Ташкент.

28 октября колонна студентов от института направилась к Казанскому вокзалу. Пригородным поездом доехали до Егорьевска. Погода была промозглая. Снега еще не было, но шел мелкий дождь, и дул порывистый холодный ветер. Ночевали в Егорьевске, в общежитии фабрики. Протопили огромную печь, высушились. Каждому, не спрашивая документов, выдали пятисотграммовый паек: крупа, икра частиковой рыбы, очень соленая, и карамель. По узкоколейке повезли на Шатуру, а оттуда — в Муром. В Муроме студентов разместили в монастыре и на частных квартирах.

Руководство МИИГАиК имело опыт проведения полевых геодезических работ, поэтому эвакуация в Ташкент была хорошо организована. Студенты получили паек на десять дней, включающий хлеб и все ту же икру частиковых рыб. Распорядок для студентов был военный: с построениями, переключками, линейками и выдачей продуктов по спискам.

7 ноября 1941 г. в Москве состоялся парад на Красной площади, с которого солдаты отправлялись прямо на фронт. Кода немецкие войска были отброшены достаточно далеко на запад, появилась возможность вернуться в Москву, но распоряжения об этом не последовало.

Эвакуация продолжилась. До Куйбышева (в настоящее время — Самара) поезд шел медленно: почти на каждой полустанке его загоняли в тупик, так как навстречу шли воинские эшелоны. Куйбышев поезд проскочил без остановки, поскольку

ку сюда были эвакуированы правительственные учреждения СССР. Далее поезд опять постоянно замедлял ход и прибыл в Ташкент лишь под Новый год. После долгой дороги студенты прошли через санпропускник, и их поселили в физкультурном зале Ташкентского топографического техникума. Спали на полу, на своих чемоданах, а питались по карточкам в столовой аэрогеодезического предприятия.

Еда была скудная: маленькие пончики с повидлом и суп в пол-литровой баночке, в котором плавало что-то вроде галушек из теста. Занятия были формальные: лишь некоторые преподаватели читали лекции, большинство распространялись на общие темы.

Студенты подрабатывали на Ташкентском хладокомбинате. Л.А. Кашина взяли грузчиком холодного склада, но и там было голодно. Тогда он по договору с Центральным военно-проектным управлением начал выполнять геодезические работы в районе Семипалатинска. Учебу пришлось бросить. После завершения работ, через месяц, он вернулся в Ташкент, и соскурсники ему сообщили, что его вызывает Г.Н. Черданцев, который руководил работой преподавателей и студентов МИИГАиК во время эвакуации.

Как вспоминал Леонид Андреевич, Г.Н. Черданцев спросил его:

— Где ты пропал?

— Я был здесь!

— Ладно, если сдашь три экзамена, то я тебя оставлю. Не сдашь — иди куда хочешь, на все четыре стороны.

Все экзамены были успешно сданы.

Вскоре студентов откомандировали на рытье Карасуйского канала, что спасло их от постоянного недоедания. В колхозе, где разместили студентов, их кормили обильно. Суп варили из конины. Кашу делали из

крупы «маш», похожей на чечевицу.

В это время в Москве МИИГАиК продолжал функционировать, поскольку эвакуировались, в основном, иногородние студенты. В конце весеннего семестра 1942 г. была организована геодезическая практика в Башкирии. По распоряжению директора института А.И. Мазмишвили на эту практику были направлены студенты как из Москвы, так и из Ташкента, которые работали в составе Башкирской экспедиции МИИГАиК от Московского аэрогеодезического предприятия. Л.А. Кашин был назначен начальником партии.

Летом 1943 г. студентов направили на практику в Казахстан. Они выполняли производственные работы, заключающиеся в измерении геодезических базисов инварными проволоками. Такие измерения требуют привлечения большого количества исполнителей, поэтому геодезическая партия была многочисленная и состояла, в основном, из девушек.

В один из жарких ветреных дней базисы измерять оказалось невозможным, поскольку инварные проволоки раскачивались, «ходили» и нагревались. В этом случае в соответствии с инструкцией необходимо прекратить измерения, поэтому солнцепек студенты отправились переждать в лагерных палатках. Случайно один из них заметил, что поваренок (подросток из местных жителей) топчет рядом с костром и пытается потушить загоревшуюся траву вокруг кострища.

На крик Леонид Андреевич как был босиком, так и побежал, вместе с начальником партии и остальными работниками. Девушки помогали как могли, сбивая огонь только недавно выданными новенькими телогреечками, зелеными, с белоснежной подкладкой. Их

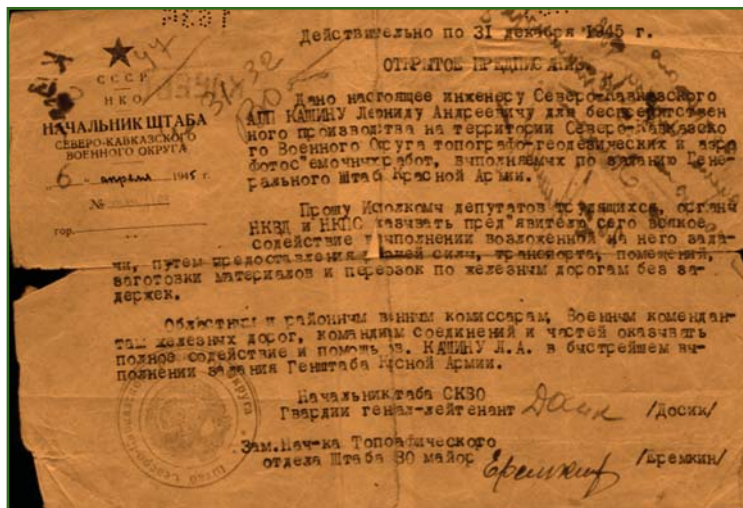
мочили в воде и ими, набухшими от воды, пытались остановить огонь. У девушек хватало сил лишь на то, чтобы раз пять махнуть телогрейкой, и к тому же воды было мало. Огонь не удавалось удержать даже с помощью пастухов, которые прискакали на лошадях из соседних стойбищ и сбивали пламя метлами. К счастью, огонь полосой дошел до реки и остановился.

Пастухи были обозлены и собирались побить студентов, поэтому девушек на время спрятали в овраге. В течение следующего дня пришлось с большими сложностями договариваться с местными властями, чтобы дело «не раздувалось». Так как огонь вспыхнул случайно, из-за обуглившейся палки, которой поваренок ворошил золу и неосторожно положил на траву, инцидент удалось утрясти. Руководители партии заплатили большой штраф, дело замяли, поскольку на пути огня не было населенных пунктов, а в пожаре был виноват практически еще ребенок.

Аналогичный случай перед этим, летом того же года, закончился совсем трагически: геодезист-наблюдатель и его помощница погибли, спасаясь от пожара, когда пытались перебежать полосу огня, прикрываясь геодезическим зонтом.

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Предписание начальника штаба Северо-Кавказского военного округа на имя инженера Л.А. Кашина, 1945 г.

После возвращения в МИИГАиК и защиты диплома в 1944 г. Л.А. Кашин был назначен на должность астрономо-геодезиста в Южное АГП (Ростов-на-Дону), а затем — начальником базисной партии № 65 геодезического отряда. Этот отряд проводил геодезические изыскания между Каспийским и Аральским морями. По материалам нивелирования, выполненного геодезическим отрядом, оказалось, что местность, где проводились изыскания, находится ниже уровня мирового океана. Исполнителям чуть не был объявлен выговор за недостоверные результаты, пока не разобрались в сути вопроса: в прикаспийской низменности абсолютные отметки высот имеют отрицательные значения.

После окончания работ в Казахстане отряд переподчинили Северо-Кавказскому АГП (Пятигорск). 6 апреля 1945 г. Л.А. Кашин получил предписание начальника штаба Северо-Кавказского военного округа на выполнение на территории округа топографо-геодезических и аэрофотосъемочных работ по заданию Генерального штаба Красной Армии. В предписании, которое действовало по 31 декабря 1945 г., содержа-

лось указание «...Исполкомам депутатов трудящихся, органам НКВД и НКПС оказывать предьявителю сего всякое содействие в выполнении возложенной на него задачи...».

Работы проводились в районе Сталинграда. Город был совершенно разрушен. Вокруг царил нищета, голод, не хватало самого необходимого. Функционировала всего одна гостиница при железной дороге на 12 мест, но геодезисты привыкли и к более тяжелым бытовым условиям.

Основные сложности заключались не в этом: для закладки геодезических знаков требовался цемент. Благодаря предписанию, на Сталинградском тракторном заводе удалось получить 6 мешков цемента из 20, которые нашлись во всем городе. Власть дали также подводу и лошадей, на которых Л.А. Кашин и его помощник передвигались по степи, закладывали репера для повторного нивелирования по линии 2 класса Сталинград-Тихорецкая.

Эти работы были успешно завершены, а в июне 1945 г. Л.А. Кашина наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которая была учреждена Указом Президиума ВС СССР от 6 июня 1945 г.